

Это был сильный шок, Линь Саньцзю быстро повернулась, чтобы посмотреть назад.

Прямо за ней стоял незнакомец в очках. Он выглядел как интеллектual, но нахмуренность придавала ему суровый вид:

«Ты что-то потеряла?»

«Все обойдется, если я отвечу ему что-нибудь общее».

Линь Саньцзю собралась с силами и выдала извиняющуюся улыбку:

«Да, я кое-что случайно уронила, и теперь не могу найти это...»

Ее версия звучала нормально, но мужчина в очках нахмурился еще сильнее. Внезапно он взглянул на нее с торжественным выражением лица. Линь Саньцзю не могла понять, что произошло с мужчиной, поэтому она сделала два шага назад и с беспокойством посмотрела на него.

Неожиданно человек фыркнул и сказал:

«Ты не совсем честна, я никогда не встречал женщину, которая не лжет».

«Что?» – Глаза Линь Саньцзю расширились.

«Но это не имеет значения. Эта вещь принадлежит тебе, тут ты не соврала...» – что бы не говорил этот человек, он сохранял торжественный тон.

«Хорошо. Поскольку ты владеец этой вещи, я скажу тебе. Коротышка забрал ее несколько минут назад».

«Коротышка...»

Она только попала в Оазис и в принципе не знала никого здесь. Но если Сестра Ли и Сяо Юй не нашли рацию, даже если какой-то случайный человек забрал ее, она могла просто притвориться, как будто потеряла ее! В любом случае, Воли отдал им больше, чем один набор раций из его машины.

Тем не менее, Линь Саньцзю больше не была сосредоточена на рации. Вместо этого она тщательно с ног до головы осмотрела человека в очках, в то время тот чувствовал себя некомфортно. Затем она улыбнулась и протянула ему руку:

«Привет, я Линь Саньцзю. Спасибо за информацию. Как вас зовут?»

Сквозь очки он посмотрел на протянутую руку и не предпринял никаких попыток ответить:

«Меня зовут Ху Чанцзай. Если молодая девушка, вроде тебя, внезапно проявляет дружелюбие, значит, у нее должен быть скрытый мотив».

Хотя Линь Саньцзю считала себя разумным человеком, ее улыбка застыла.

«Это же просто рукопожатие. Этот парень должен быть благодарен Новому Миру! Если бы человеческая цивилизация не рухнула, у него возникли бы большие трудности с интеграцией в общество!»

Линь Саньцзю разозлилась, подавив свой гнев, она отдернула руку. Ху Чанцзай даже не почувствовал, что сказал что-то не так.

«Я уйду», – сказал он с кислой миной, поворачиваясь, чтобы уйти.

«Это твоя способность, верно?»

Ху Чанцзай остановился, услышав этот вопрос.

«Вы можете сказать, лжет ли человек?» – Линь Саньцзю медленно подошла к нему, она чувствовала бы неудовлетворение, если бы не сказала эти слова.

«Это впечатляет и довольно полезно. Но если вы обнаружите ложь таким очевидным образом, разве это не будет бессмысленно?»

Удивительно, но Ху Чанцзай испугался ее слов – его очки даже соскользнули с его носа. Он быстро поправил их и уставился на Линь Саньцзю, спросив:

«Откуда ты знаешь об этих способностях?»

Линь Саньцзю была немного удивлена:

«Много дней прошло с апокалипсиса... это всем известно, верно?»

«О, я понял. Ты, должны быть, из внешнего мира».

Ху Чанцзай снял очки и вытер его уголком рубашки, когда его осенило. Он снова надел очки и внимательно посмотрел на Линь Саньцзю:

«Как давно ты здесь? Как долго ты пробыла там? Из того, что ты сказала, я полагаю, что у тебя тоже есть способности?»

«Почему я должна отвечать на его допрос?»

Линь Саньцзю находила это нелепым, поэтому она ответила ему своими собственными вопросами:

«Разве не все в Оазисе из внешнего мира? Вы имеете в виду, что некоторые люди здесь не обладают способностями?»

Спросив это, она вспомнила, что сестра Ли упоминала о лекрстве.

«Есть ли связь между этим лекарством и способностями людей?»

Ху Чанцзай строго посмотрел на нее:

«Я первым спросил. Вопрос и ответ. Разве ты этого не понимаешь?»

Линь Саньцзю раздражал разговор с этим человеком, поэтому она нахмурилась и решила уйти. Несмотря на то, что она понимала, что здесь, в Оазисе, происходит что-то странное с людьми и их способностями, ей не нужно было получать ответы от него. Учитывая, что здесь 1 800 человек, она могла легко спросить кого-нибудь другого!

Она не ожидала услышать шаги Ху Чанцзая позади, когда она уже ушла. Он шел за ней и кричал:

«Почему ты такая вспыльчивая? Эй, подожди. У меня все еще остались вопросы без ответа... Подожди, пожалуйста. Хорошо-хорошо! Я отвечу на твои вопросы. Пожалуйста остановись!»

Линь Саньцзю, наконец, остановилась. Несмотря на свои средние физические способности, она не достигла даже 10% своей скорости, но Ху Чанцзай не мог ее догнать. Ее брови нахмурились, когда она спросила:

«Вы не почувствовали никакого физического улучшения?»

Пустое выражение глаз за очками с золотыми оправками Ху Чанцзая отвечало на ее вопрос.

«Что случилось? Все постлюди должны получить физическое улучшение в какой-то степени», – Линь Саньцзю была озадачена.

«Что?» – Ху Чанцзай тяжело дышал и выглядел сбитым с толку.

«Позволь мне сначала задать тебе один вопрос. Ты должна ответить. Когда ты приехала в Оазис?»

«Около 30 минут назад», – подумав немного, ответила Линь Саньцзю.

Боясь, что он начнет задавать слишком много вопросов, она быстро выпалила свой вопрос:

«Разве люди здесь не развили никаких способностей?»

Ху Чанцзай покачал головой с серьезным выражением лица:

«Большинство людей в Оазисе – просто обычные люди. Если подумать, они, возможно, не выжили бы даже на ранних стадиях, когда температура начала повышаться, и умерли бы, как и другие за пределами Оазиса... Однако профессор Бай разработал тип лекарства, которое может искусственно вызвать необходимую адаптацию к жаре даже у обычных людей. Но ничего больше оно не дает, и поскольку нормальные люди имеют нулевой потенциал развития, они не получают никаких новых способностей, даже если они потребляют больше медикаментов. Это не секрет. Если ты останешься здесь на дольше, ты, естественно, узнаешь об этом.

«Этот профессор Бай... должно быть, супер гений!»

Линь Саньцзю была шокирована и быстро задала другой вопрос:

«А что насчет тебя?»

«Я присоединился к Оазису на седьмой день Нового Мира». – Ху Чанцзай издал необычный вздох, несмотря на его ничего не выражающее лицо.

«В то время я уже разработал свою способность «Обнаружение лжи», но я не испытал никакого физического улучшения. За все это время я нечасто встречал другого постчеловека, подобного мне, поэтому, когда ты заговорила о моих способностях, я действительно немного начал переживать».

Линь Саньцзю ответила на объяснение кивком. Внезапно до нее дошло, и она быстро спросила:

«Подожди. Если ты уже разработал свои способности, то... что они все думают об этом? Знают ли они о твоих способностях?»

«Я так не думаю, не в тот момент», – Ху Чанцзай задумался об истинном значении ее вопроса, поскольку он казался довольно задумчивым.

«Оазис предоставляет одни и те же условия каждому новому члену. Это место защищает искру человечества; это великое, благородное дело. Так, что ты имеешь ввиду?»

Линь Саньцзю молчала, она не знала, почему она так себя вела.

«Ты все усложняешь... Я использовал способность «Обнаружения лжи», и они говорят правду. Я был здесь в течение долгого времени и обнаружил, что у людей здесь, в Оазисе, нет никаких скрытой цели. Они действительно хотят спасти человечество».

«Нет скрытой цели?»

Линь Саньцзю вспомнила слова сестры Ли: «Эти трое должны считаться моими...»

«Если они такие самоотверженные и так преданны делу, почему они звучат как продавцы маркетинга высшего уровня?»

«Но...» – Ху Чанцзай вдруг начал немного заикаться.

«У меня есть для тебя совет...»

«Почему ты не спишь! Что делаешь?»

На весь главный зал раздался яростный голос, грубо требующий ответа. Линь Саньцзю повернулась, чтобы посмотреть на спрашивающего, и увидела Сяо Юй, стоящую рядом с лестницей. Она смотрела на них с раздраженным выражением лица:

«Мисс Линь, почему ты здесь? Ты же знаешь, что температура может стать опасно высокой в течение дня?»

Прежде чем Линь Саньцзю успела отреагировать, Ху Чанцзай тихо воскликнул:

«Вот дерьмо!» И тут же побежал к выходу. На этот раз его движения были значительно быстрее. Он толкнул дверь и выбежал наружу под пылающее солнце.

«Ху Чанцзай! Я знаю, что это ты! Вот подожди! Я обязательно сообщу об этом Управляющему Чэню!» – Крикнула Сяо Юй, быстро побежав за ним.

Когда она увидела, что он скрылся из виду, она повернулась лицом к Линь Саньцзю и жестко сказала:

«Мисс Линь, ложись спать!»

Она не понимала, почему отношение Сяо Юй стало вдруг таким недобрым. Линь Саньцзю прошла за Сяо Юй на лестницу, и, посмотрев на нее мгновение, она мягко объяснила:

«Я случайно встретила его, и мы обменялись парой фраз. Я просто хотела узнать это место немного получше...»

Сяо Юй, которая была перед ней, торопливо шла, не давая ответа, действуя так, как будто она не слышала Линь Саньцзю. Линь Саньцзю была немного рассержена и решила не говорить. Она подумала о незаконченном приговоре Ху Чандзя...

«Что он должен был сказать?»

У входа в подвал Сяо Юй, чей гнев еще полностью не прошел, посмотрела на нее и заставила себя улыбнуться:

«Мисс Линь, я была слишком суровой. Не принимай это близко к сердцу. Правила были приняты в Оазисе, чтобы поддерживать здесь безопасность. Ты не должна покидать подвал в определенное время. Я администратор здания 42, если кто-то не соблюдает правила, мне придется его наказать. Пожалуйста пойми это».

Линь Саньцзю не хотела ссориться с кем-либо в первый же день, поэтому она кивнула, показывая, что она все поняла. Сяо Юй сразу улыбнулась так же мило, как прежде, и зашла в подвал вместе с ней. В подвальном этаже было очень тихо. Все члены Оазиса, вероятно, жили по этим правилам, и только несколько человек находились в коридоре. Линь Саньцзю подняла занавески в свою кабинку номер 1629. Неосознанно ее взгляд зацепился за фигуру невдалеке. Этот человек выглядел слишком знакомым.